

Российское общество в условиях пандемии COVID-19

DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9024

EDN: YXMDGZ

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА ПЕРЕД ВНУТРЕННИМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ¹

Е. Я. Виттенберг¹

¹Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6

Для цитирования: *Виттенберг Е. Я.* Социальная ответственность бизнеса перед внутренними стейкхолдерами в период пандемии // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 2. С. 7–25. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9024. EDN: YXMDGZ

Аннотация. Статья посвящена анализу социальной ответственности российского бизнеса перед внутренними стейкхолдерами в форс-мажорной парадигме пандемии коронавируса. В статье показано, насколько отечественный бизнес был социально ответственным в сохранении своих предприятий и рабочих мест, в поддержании уровня оплаты труда сотрудников. Кроме того, в статье проанализирован уровень социальной ответственности бизнеса (СОБ) и в ряде новых сфер, возникших в период пандемии, а именно: ответственность за обеспечение эпидемиологической безопасности на рабочих местах, за вакцинацию сотрудников, за организацию удалённых рабочих мест, за применение новых менеджерских решений в условиях работы онлайн, за поддержание благоприятного рабочего климата в условиях отсутствия возможности работы сотрудников *face-to-face* и т. д. Отмечая, что бизнес в целом проявил и проявляет социальную ответственность перед внутренними стейкхолдерами в период пандемии, автор отмечает, что в ряде аспектов она является явно недостаточной. Так, недостаточной были усилия бизнеса по сохранению высококвалифицированных кадров, поддержанию уровня оплаты труда, по преодолению избыточных разрывов в оплате труда между менеджерами и сотрудниками, по агитации сотрудников за вакцинацию и т. д.

Ключевые слова: социальная ответственность; бизнес; форс-мажорные обстоятельства; пандемия; ответственность за сохранение бизнеса; рабочие места; оплата труда; работа в режиме онлайн

¹ Автор планирует по мере поступления эмпирического материала подготовить вторую статью, посвящённую социальной ответственности бизнеса в условиях новых санкций Запада, последовавших после военной операции в Украине.

Введение

Проблемы становления социальной ответственности бизнеса (СОБ), его корпоративной социальной ответственности (КСО), корпоративного гражданства начали изучаться обществоведами, по сути дела, с момента генезиса и развития бизнеса в России в условиях становящихся рыночных отношений [1; 2; 6; 7; 9; 11]. Определённый вклад в этот процесс внёс и автор этой статьи, опубликовавший ряд работ на эту тему [2; 3; 4].

Вместе с тем анализ социальной ответственности бизнеса в форс-мажорной парадигме пандемии коронавируса ещё практически не осуществлялся. Автору удалось найти лишь несколько небольших материалов и авторитетных высказываний на эту тему. Восполнить этот пробел в определённой мере призвана данная статья.

Сегодня уже очевидно, что в крайне неблагоприятных условиях пандемии коронавируса и следующими друг за другом пятью её волнами (а волн может быть и больше) социальная ответственность не только российского, но и мирового бизнеса перед внутренними стейкхолдерами претерпела серьёзные изменения. Так, если в доковидный период социальная ответственность бизнеса заключалась прежде всего в обеспечении устойчивого развития самого бизнеса, в повышении его конкурентоспособности, в создании новых квалифицированных рабочих мест и инновационных стартапов, в повышении благосостояния своих сотрудников, то в период кризиса, вызванного пандемией, на первый план социальной ответственности бизнеса вышли такие её базовые аспекты, как сохранение самого бизнеса, сохранение рабочих мест, недопущение существенного сокращения оплаты труда и т. д.

Кроме того, повылся и ряд новых сфер СОБ перед внутренними стейкхолдерами. Так, бизнесу отводилась немалая роль в содействии нераспространения пандемии на производствах¹, в организации работы и в обеспечении всем необходимым работников на удалённых рабочих местах, в налаживании новых видов коммуникаций между менеджерами и сотрудниками и между сотрудниками в системе онлайн и т. д.

Значительно возросла социальная ответственность бизнеса и за накопление человеческого капитала в виде знаний и компетенций. При удалённой работе стала необходимой активизация процессов приобщения сотрудников к достижениям цифровой революции, повышения компьютерной грамотности, умения оцифровывать документы и вести документооборот в цифровом формате, соблюдения мер информационной безопасности и пр.

¹ Большая часть обязанностей работодателей по борьбе с коронавирусом прописывается в нормативных правовых актах региональных властей и рекомендациях Роспотребнадзора. Борьба с коронавирусом осуществляется предпринимателями на основании ст. 11 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и на основании 44 различного рода рекомендаций, выпущенных Роспотребнадзором для органов, организаций и специалистов по организации противоэпидемических (профилактических) мероприятий в условиях сохранения рисков распространения COVID-19 [8; 10].

Повышенную ответственность бизнес в период пандемии должен нести и за взаимодействие с государственными органами, за оперативное оповещение властей о неотложных мерах, которые необходимо принять для поддержки бизнеса и сохранения рабочих мест. Разумеется, за эффективность сотрудничества власти и бизнеса в борьбе с пандемией и её последствиями несут социальную ответственность обе стороны, и социальная ответственность должна быть солидарной.

Таким образом, российский бизнес, как и бизнес всего мира, столкнулся с пандемией коронавируса, которая потребовала от него повышенной социальной ответственности в невиданных ранее форс-мажорных обстоятельствах.

Вызовы и риски, стоящие перед крупным, малым и средним бизнесом в период пандемии, зоны социальной ответственности различных по размерам и направлениям бизнесов являются как общими, так и отличающимися. Отличаются в определённой мере и условия, в которых переживают кризис государственные и частные предприятия.

Рассмотрим последовательно, насколько крупный, средний и малый бизнес различных форм собственности был социально ответственным в условиях пандемии перед внутренними стейкхолдерами в решении таких важнейших социальных вопросов, как сохранение самих бизнесов, рабочих мест и уровня оплаты труда сотрудников, а также новых направлений социальной ответственности, порождённых пандемией.

Государственный крупный бизнес даже в пандемию коронавируса чувствовал себя относительно стабильно, ибо он мог рассчитывать, в случае необходимости, на серьёзную финансовую поддержку из бюджета. Более того, из-за существенного подорожания энергоносителей и металлов в 2020–2021 гг. многим компаниям, прежде всего в сырьевом секторе, удалось получить значительную прибыль и даже сверхприбыль. И здесь, кроме всего прочего, социальная ответственность государственного бизнеса заключалась и в том, чтобы без особой необходимости не запрашивать избыточной поддержки от государства, не использовать эгоистично своих лоббистов в государственных органах для получения различного рода преференций и т. д.

Что касается крупных частных компаний, то они, в зависимости от своего профиля, испытывали различного рода трудности, но подавляющее большинство из них выжило, опираясь на огромный накопленный опыт преодоления трудностей в доковидный период и имеющиеся подушки финансовой безопасности.

Однако сохранить бизнес, к сожалению, удалось в период пандемии не всем крупным частным компаниям. Так, например, обанкротились и перестали существовать в 2020 г. такие крупные компании, как «Мурманское морское пароходство», Саратовское электроагрегатное производственное предприятие, производившее известные холодильники «Саратов», крупнейший в России и Европе спиртзавод «Риал» в Кабардино-Балкарии, торговая сеть премиальных универсамов «Алые паруса», интернет-ритейлер «Юлмарт» и др.¹

¹ 20 жертв 2020 года в России: главные банкротства, ликвидации и утраты. Подводим итоги беспощадного года. URL: <https://www.whhttps://secretmag.ru/survival/20-zhertv-2020-goda-v-rossii-glavnye-bankrotstva-likvidacii-i-utratty.htm> (дата обращения: 31.05.2022).

2021-й ковидный год также был свидетелем банкротства ряда компаний. Как следует из сообщений арбитражных управляющих, в 2021 г. количество корпоративных банкротств увеличилось на 3,9% по сравнению с 2020 г. — до 10 319 случаев¹.

Ситуация с сохранением фирм микро-, малого и среднего бизнеса в период пандемии коронавируса выглядит несколько иным образом². Систематизированные данные Единого реестра малого и среднего предпринимательства, собранные федеральной налоговой службой, демонстрирующие динамику изменения количественных показателей малого и среднего бизнеса (МСБ) за два года пандемии коронавируса 2020 и 2021 гг., представлены в таблице 1³.

Таблица 1

**Динамика изменений численности предприятий
микро-, малого и среднего бизнеса за 2020-2022 гг.**

Численность предприятий на конкретную дату	Все	Микро-	Малые	Средние	Численность ИП
На 10.01.2020	5 916 906	5 675 756	224 105	17 045	3 388 195
На 10.01.2022	5 866 703	5 636 297	212 429	17 977	3 552 645
Итого	-50 203	-39 459	-11 676	+932	+164 450

Как следует из данных таблицы 1, численность всех предприятий микро-, малого и среднего бизнеса за два года пандемии сократилась на 50 203 единиц, или на 0,85%. Больше всего от пандемии пострадал в процентном отношении малый бизнес. Его потери составили 11 676 предприятий, или 5,21% от общей численности. Численность фирм микробизнеса сократилась на 29 459 предприятий, или на 0,7%. Что же касается численности предприятий среднего бизнеса, то здесь наблюдался противоположный тренд: количество средних предприятий за два года пандемии не только не уменьшилось, но и увеличилось на 932 предприятия, или на 5,42%. Как это на первый взгляд не показалось бы странным, но выросла и численность индивидуальных предпринимателей на 164 450 единиц, или на 4,85%.

Попробуем объяснить эти количественные изменения в численности предприятий в период пандемии. Прежде всего необходимо констатировать, что в целом ожидания всплеска интенсивности разорений и закрытия компаний в период пандемии не оправдались и, более того, масштабы разорения фирм оказались ниже доковидного уровня 2019 г., хотя в классическом варианте пандемия должна была послужить катализатором закрытия фирм.

¹ Банкротами в 2021 году стали в России почти 193 тыс. граждан и более 10 тыс. компаний. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959331> (дата обращения: 02.01.2022).

² По данным ООН, к категории микро-, малых и средних предприятий относятся порядка 90% всех предприятий в мире, в которых заняты приблизительно 70% трудоспособного населения, и на их долю приходится 50% мирового ВВП. См.: Поддержка МСП в контексте COVID-19. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения: 04.01.2022).

³ Федеральная налоговая служба. Единый реестр малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 10.02.2022).

Это позитивное явление объясняется рядом факторов. Прежде всего следует отметить, что за непродолжительный по историческим меркам период своего развития российский бизнес прошёл серьёзную и насыщенную событиями школу выживания, накопил определённый опыт преодоления различного рода трудностей, что помогло ему более или менее успешно переживать пандемию и бороться с её последствиями.

Известно, что судьба российского бизнеса на протяжении всей постсоветской истории была нелёгкой. Для нормального генезиса и развития бизнеса, а также становления его социально ответственного поведения перед внутренними стейкхолдерами, необходима масса различного рода условий: наличие современного и рационального трудового и налогового законодательства, стимулирующего и регулирующего его деятельность, желательная стабильность «правил игры», по которым должен работать бизнес, устойчивость и бескризисность экономического роста, присутствие в обществе значительного числа активных, по-хорошему амбициозных и подготовленных граждан, способных организовать свой бизнес, по возможности минимальная коррупция и бюрократизация государственного аппарата, наличие атмосферы доверия между властью, бизнесом и обществом и т. д.

С уверенностью можно утверждать, что всех требуемых для развития бизнеса условий и их необходимого качества в России не было на протяжении всей её постсоветской истории.

В 1990-е гг. зарождающийся бизнес формировался в атмосфере неустойчивого законодательства, в условиях осуществлявшейся далеко не самой лучшей модели приватизации, постоянно сталкивался с криминалом, отсутствием современных управленческих кадров, был вынужден мириться с не осознавшей специфики работы в условиях рынка рабочей силой, с гиперинфляцией, разгулом забастовочного движения. А, как известно, венчал девяностые кризис и дефолт 1998 г., нанёсший жесточайший удар по молодому национальному бизнесу.

В более или менее благополучные нулевые бизнес также был далёк от работы в спокойных и благоприятных условиях. В этот период начала ещё более активно развиваться коррупция, получил продолжение процесс неоднократного передела собственности, национализация стала перемежаться с приватизацией, рос бюрократический государственный аппарат, нередко создававший атмосферу неразберихи и путаницы. А закончились нулевые, как известно, всемирным финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., также нанёсшим ощутимый удар по бизнесу.

В десятые годы на российский бизнес обрушились новые проблемы: бесконечные мотивированные и немотивированные проверки налоговиков, распоясавшаяся коррупция, кризис, вызванный падением цен на энергоносители и санкциями Запада, введёнными после присоединения Крыма и известных событий в Донбассе, нехватка высококвалифицированных кадров рабочих, инженеров и управленцев для высокотехнологичных производств и т. д.

Таким образом, российский малый и средний бизнес, закалившийся в не самых благоприятных условиях ещё в доковидный период, проявил высокую степень изворотливости и выживаемости для спасения своих предприятий. И этот опыт выживания и самосохранения пригодился МСБ и в условиях пандемии.

Бизнес мобилизовал все возможные организационные и финансовые ресурсы, проявил большую гибкость в поиске новых форм деятельности в форс-мажорных условиях, в организации труда, во взаимодействии с государственными структурами, в донесении до них своих жизненно важных потребностей.

И, спасая себя, МСБ спасал свои производства и рабочие места, что, безусловно, было актом высокой социальной ответственности.

Далее, государство своевременно оказало поддержку пострадавшим от пандемии предприятиям, и эта поддержка, вопреки оценкам скептиков, оказалась достаточно действенной.

В обращении к гражданам 2 апреля 2020 г. Президент РФ В. Путин заявил, что «важно сейчас сохранение рабочих мест и доходов граждан. Это общий приоритет для правительства, регионов, бизнеса»¹.

Пакет мер, направленный на поддержку бизнеса, разработанный правительством, включал в себя прежде всего налоговые послабления. Предприниматели получили также поддержку в виде приостановки проверок организаций малого и среднего бизнеса вплоть до конца 2020 г., также была предусмотрена возможность введения моратория на возбуждение дел о банкротстве. Это дало возможность сохранить предприятия с учётом того, что пандемия негативно влияла на их общее состояние.

29 октября 2020 г. президент предложил продлить мораторий на плановые проверки малого бизнеса на весь 2021 г., а также продлить на три месяца отсрочку по налогам и страховым взносам для пострадавших на фоне пандемии коронавируса отраслей.

Одновременно была предусмотрена поддержка грантами предприятий малого бизнеса, пострадавших от пандемии коронавируса. Кроме того, субъекты малого и среднего предпринимательства получали право на отсрочку переоформления разрешительных документов, выкупных платежей на срок от шести месяцев до одного года – в случае приобретения арендуемого государственного или муниципального имущества. Предприятия и компании, занимающиеся поставкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных нужд, в 2020 и 2021 гг. могли получить в качестве аванса до 50% от цены контракта. В 2020 г. предприятия могли взять кредит для выплаты зарплат сотрудникам, а государство его обеспечивало.

В рамках указа президента было также принято решение о единовременных выплатах из расчёта один МРОТ (12 792 руб.) на одного сотрудника на поддержку бизнеса из наиболее пострадавших отраслей в период режима выходных дней.

С ноября до 30 декабря 2021 г. для предприятий и организаций из наиболее пострадавших отраслей действовала выдача льготных кредитов по ставке 3% годовых в рамках второго этапа программы «ФОТ 3.0». На эти цели было направлено до 20 млрд руб. Банкам, присоединившимся к льготному кредитованию бизнеса и НКО по ставке 2%, было выделено 5,7 млрд руб. на возмещение недополученных доходов. Такое распоряжение утвердило правительство. Бизнес

¹ Обращение к гражданам России // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63133> (дата обращения: 04.01.2022).

получил возможность выплачивать долги по аренде госимущества в течение двух лет. Была также предоставлена отсрочка по налогам и взносам для МСП пострадавших отраслей. Для малого и среднего бизнеса предусматривалась годовая рассрочка взыскания задолженности по налогам, сборам, страховым взносам или кредитному договору, если сумма долга не превышает 15 млн руб. Послабление предприниматели могли получить не позднее, чем до 1 августа 2021 г. В планах правительства были также предусмотрены отдельные специальные меры по поддержке авиакомпаний, туроператоров, кинотеатров¹.

Существенной поддержкой для некоторых учреждений бюджетной сферы стало утверждение Правительством РФ перечня видов культурной деятельности музеев, театров, библиотек для применения нулевой ставки по налогу на прибыль. Такой перечень был указан в постановлении Правительства РФ от 8 мая 2020 г. № 642.

По данным премьер-министра М. Мишустина, в последние два года правительство России направило на поддержку малого и среднего бизнеса около 600 млрд руб. В 2021 г. кабинет министров сформировал очередной пакет поддержки бизнеса в условиях пандемии коронавируса. В частности, власти решили снизить стоимость льготных кредитов для объектов МСП за счёт субсидий банков, списать некоторые задолженности и зафиксировать кадастровую стоимость объектов. Объём этих мер поддержки может достигнуть 150–200 млрд руб.². А всего на поддержку всего бизнеса государство потратило 2 трлн руб.³.

Активное участие в судьбе МСБ и его поддержке приняли и российские законодатели. В 2020 г. в Государственной думе была создана Комиссия, главная задача которой заключалась в помощи малому и среднему бизнесу в условиях распространения коронавирусной инфекции и усложняющейся экономической ситуации. Обсуждение проблем в рамках Комиссии велось с представителями бизнеса.

В Государственной думе восьмого созыва уже на первом пленарном заседании 12 октября 2021 г. был сформирован Комитет по малому и среднему предпринимательству. Основной задачей Комитета является законодательное обеспечение развития и поддержки малого и среднего предпринимательства, а также создание комфортной деловой среды для открытия и ведения бизнеса.

Тем не менее ряд экспертов считают и социологические опросы среди предпринимателей это подтверждают, что господдержка пострадавшего от кризиса и пандемии бизнеса оказалась недостаточной и не вполне эффективной. Об

¹ Поддержка бизнеса в период пандемии осуществлялась и в других странах. Так, в США направили предприятиям, которые пострадали из-за пандемии больше всего, например, авиакомпаниям, 500 млрд долл. Предприятие могло получить кредит до 10 млн долл. под 1%. См.: Поддержка бизнеса в период распространения коронавируса: что сделано. URL: <http://duma.gov.ru/news/48315/> (дата обращения: 09.01.2022); США: 1200 \$ простым американцам и до 10 млн долларов каждому предприятию на выдачу зарплат. URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/save-business/> (дата обращения: 12.01.2022).

² Поддержка российского бизнеса в 2021 году обойдётся бюджету в 7,8 млрд рублей. URL: <https://secretmag.ru/news/podderzhka-rossiiskogo-biznesa-v-2021-godu-oboidyotsya-byudzhetu-v-7-8-mlrd-rublei.htm> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Сколько государство потратит на поддержку бизнеса в коронавирус. URL: <https://rg.ru/2020/05/21/skolko-gosudarstvo-potratit-na-podderzhku-biznesa-v-koronakrizis.html> (дата обращения: 20.01.2022).

этом, в частности, свидетельствует проведённый НИУ ВШЭ в августе и сентябре 2020 г. опрос предпринимателей. Производственные мощности имеют низкую загрузку, а сфера услуг и вовсе работает себе в убыток, все сегменты бизнеса жалуются на неясность ситуации, при которой невозможно планировать бизнес-процессы, а восстановление экономики затягивается на неопределённый срок. Эксперты пришли к такому выводу, опросив почти четыре тысячи руководителей крупных и средних промышленных предприятий в августе – сентябре 2020 г. в 82 субъектах страны¹.

По мнению респондентов, деловой климат в промышленности по-прежнему остаётся в отрицательной зоне, высоким остаётся уровень экономической неопределённости в условиях пандемии. На давление на бизнес неблагоприятного делового климата указали более половины руководителей обрабатывающих производств и 43% руководителей добывающих предприятий. Эти показатели примерно на 10 п.п. больше, чем годом ранее.

Следующий негативный фактор – недостаточный спрос на продукцию предприятий. Это отметили 52% опрошенных в сентябре, хотя в августе на это указали лишь 31% респондентов. На третьем месте оказался высокий уровень налогообложения. В сентябре об этой проблеме заявили 42% опрошенных по сравнению с 26% в августе.

Отдельные предприниматели также выражали недовольство поддержкой государством МСБ. Так, соучредитель компании *Beevent* (специализируется на проведении деловых и развлекательных мероприятий) в Новосибирске Наталья Белослудцева сообщила, что её компания не получила никакой поддержки от государства, так как не попала в перечень пострадавших по основному Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД). «Мы, конечно, не умрём, как бизнес, будем дальше стараться выжить. Но доверия и уверенности в том, что ты нужен государству, и оно тебя, как минимум, обеспечивает стабильностью и безопасностью, больше нет»², – заключает Белослудцева.

Респонденты также жаловались на то, что из-за падения жизненного уровня спрос на многие товары и услуги находится на низком уровне, на то, что учреждения культуры из-за ограничительных мер вынуждены работать себе в убыток, на то, что доля отказов в льготных кредитах весьма высока, и на то, что господдержка бизнеса оторвана от реалий и т. д.

При этом необходимо отметить, что относительно небольшие масштабы сокращения количества предприятий были связаны и с тем, что последствия ковида коснулись лишь отдельных направлений бизнеса: так, более половины всех банкротств в 2021 г. было сконцентрировано в трёх отраслях: торговле (2 585

¹ «Работаем в убыток»: почему господдержка не помогает бизнесу. Господдержка слабо помогает пострадавшему от пандемии бизнесу. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/10/20/13325851.shtml> (дата обращения: 22.01.2022).

² «Работаем в убыток»: почему господдержка не помогает бизнесу. Господдержка слабо помогает пострадавшему от пандемии бизнесу. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/10/20/13325851.shtml> (дата обращения: 31.05.2022).

новых банкротов в 2021 г., плюс 0,1% к 2020 г.), строительстве (2 317, плюс 9,8%) и операциях с недвижимостью (1 199, плюс 1,4%)¹. Более или менее серьёзно пострадали также общественное питание и индустрия развлечений.

Рост численности предприятий среднего бизнеса в период пандемии достаточно сложно объяснить, но, скорее всего, он связан с процессами слияний и поглощений, происходящими с малыми предприятиями. Очевидно, что, как правило, выживать средним предприятиям в неблагоприятной конъюнктуре легче, чем малым. Возможно также, что достаточно гибкий средний бизнес попытался, и небезуспешно, использовать возможности, открывавшиеся даже в период коронавируса, и, скажем, мог оперативно создать фирмы, производящие предметы личной гигиены (маски, перчатки, антисептики и т. п.), компании, занимавшиеся доставкой товаров в период локдауна, оказывавшие индивидуальные услуги и т. д.

Что же касается индивидуальных предпринимателей, то их численность могла вырасти по ряду причин. Во-первых, из-за того, что сокращённые в период пандемии работники должны были выживать и стали индивидуальными предпринимателями по доставке различного рода товаров в период локдауна, по оказанию различного рода услуг на дому и пр. Можно предположить, что увеличение численности ИП связано и с легализацией части бизнеса, находившегося ранее в теневом секторе экономики, ибо государство создало такие условия, при которых легальная работа индивидуальных предпринимателей стала финансово необременительной и в целом выгодной.

При этом для полноты картины необходимо признать, что далеко не все представители бизнеса проявили социальную ответственность в вопросе сохранения своих бизнесов. СМИ сообщали и о попытках отдельных бизнесменов обанкротить свои предприятия, обременённые финансовыми долгами, дабы не платить их под видом невозможности работать в условиях пандемии, и о стремлении некоторых предпринимателей получить поддержку от государства своим фирмам, не пострадавшим от пандемии. СМИ также писали о фактах безответственного поведения отдельных банков, препятствовавших получению фирмами финансовой поддержки от государства².

Несмотря на отдельные факты безответственного поведения предпринимателей, можно констатировать, что российский бизнес в целом проявил высокую степень социальной ответственности в вопросах сохранения своих предприятий в условиях пандемии коронавируса.

Далее, надо с удовлетворением признать, что российский бизнес и в период пандемии продолжал более или менее успешно функционировать, сохранял основную массу рабочих мест, хотя в период пандемии наблюдался определённый рост безработицы. Так, если в доковидном 2019 г. безработица в марте 2019 г.

¹ Банкротами в 2021 году стали в России почти 193 тыс. граждан и более 10 тыс. компаний. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959331> (дата обращения: 25.01.2022).

² «Работаем в убыток»: почему господдержка не помогает бизнесу. Господдержка слабо помогает пострадавшему от пандемии бизнесу. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/10/20/13325851.shtml> (дата обращения: 22.01.2022).

составляла, по данным Росстата, 3,5 млн россиян, или 4,7% рабочей силы¹, то с началом пандемии в 2020 г. количество безработных пошло в рост и на фоне введённых властями ковидных ограничений для бизнеса достигало в августе и сентябре 2020 г. почти 3,7 млн человек, или 6,4% трудоспособного населения (это максимальное значение по безработице в России со времён рецессии, вызванной мировым финансовым кризисом 2008 г.)²

В 2021 г. положение дел с безработицей существенно улучшилось и она на конец 2021 г. составила 4,3% от занятого населения³.

Ситуация с динамикой занятости на предприятиях микро-, малого и среднего бизнеса в период пандемии представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика изменения численности занятых на предприятиях микро-, малого и среднего бизнеса в 2020–2022 гг.

Численность работников	На всех предприятиях	Микро-	Малые	Средние	ИП
На 10.01.2020	12 871 238	5 740 626	5 456 929	1 673 683	2 450 550
На 10.01.2022	12 158 797	5 212 144	5 110 415	1 836 238	2 503 400
Итого	-712 441	-528 482	-346 514	+165 555	+52 850

Как следует из таблицы 2, численность занятых на предприятиях микро-, малого и среднего бизнеса за два года пандемии сократилась более чем на 712 тыс. человек. Микробизнес потерял более 528 тыс. сотрудников, малый – более 346 тыс. При этом в среднем бизнесе число занятых увеличилось более чем на 165 тыс., а численность индивидуальных предпринимателей выросла почти на 53 тыс. человек.

Согласно данным «Российской газеты», только реализация программы поддержки бизнеса «ФОТ 2.0», завершившей своё действие 1 марта 2021 г., МСБ было выдано 227 000 кредитов, что позволило бизнесменам сохранить 5,2 млн рабочих мест⁴.

Опрос более чем 1500 предпринимателей, осуществлённый аналитическим центром НАФИ по всей России в середине апреля 2020 г., показал, что лишь 18% предпринимателей прибегали к увольнениям отдельных работников⁵.

¹ Росстат назвал уровень безработицы в России. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/622676-rosstat-bezrabotica-rossiya> (дата обращения: 25.01.2022).

² Без мигрантов не получается: как власти будут решать проблему безработицы. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/25/13414712.shtml> (дата обращения: 25.01.2022).

³ Россия – Уровень безработицы. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/unemployment-rate> (дата обращения: 03.02.2022).

⁴ Поддержка российского бизнеса в 2021 году обойдётся бюджету в 7,8 млрд рублей. URL: <https://secretmag.ru/news/podderzhka-rossiiskogo-biznesa-v-2021-godu-oboidyotsya-byudzhetu-v-7-8-mlrd-rublei.htm> (дата обращения: 05.02.2022).

⁵ Человеческий капитал: сокращения персонала и удалённый формат работы. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-vtoraya-chast-chelovecheskiy-kapital-sokrashcheniya-personala-i-udal/> (дата обращения: 07.02.2022).

При этом отметим, что далеко не весь российский бизнес был социально ответственным в вопросах сохранения рабочих мест. По данным СМИ, в судах были сотни жалоб на незаконные увольнения. Более того, отдельные безответственные предприниматели использовали пандемию как предлог для увольнения неугодных сотрудников: профсоюзных активистов и просто активных работников, предъявлявших ранее администрации те или иные требования. И все-таки такие акты социальной безответственности бизнеса были в масштабах страны относительно редкими. Надо также отдать должное судам: они, как правило, становились на сторону работников и добивались восстановления на работе незаконно уволенных¹.

Но если оценивать ситуацию с безработицей в период пандемии в целом, то окажется, что она в России была значительно лучше, чем во многих странах мира. Так, показатель безработицы в среднем по ЕС в мае 2021 г. составил 7,3%, в том числе в Бельгии 6,5%, в Италии 10,5%, в Испании (первый квартал 2021 г.) – 15,98%, в Швеции – 9,8%, а в России, как уже отмечалось выше, она не превышала 6,4%. Лучше дело обстояло в России с безработицей и по сравнению с большинством постсоветских страна. В Латвии, например, безработица составляла в первом квартале 2021 г. – 8,1%, в Украине – 10,5%, в Литве в июне 2021 г. – 12,9%, в Эстонии в первом квартале 2021 г. – 7,1%².

Кроме проанализированных выше сфер социальной ответственности, необходимо констатировать, что пандемия вывела на первый план социальную ответственность бизнеса за состояние здоровья сотрудников и их вакцинацию.

Опрос знакомых предпринимателей выявил четыре основные модели поведения бизнесменов в отношении к здоровью сотрудников в условиях пандемии.

При **первой** – авторитарной модели управления бизнесом руководство требовало всеобщей вакцинации под угрозой увольнения и, как правило, добивалось своего.

Вторая модель заключалась в личном примере бизнесмена, публично вакцинировавшемся, в материальном и моральном стимулировании вакцинации (вакцинированным давались премии, предоставлялись отпуска в сезон, льготные профсоюзные путёвки в дома отдыха и санатории).

Третья модель предпринимательского воздействия на антиваксеров заключалась в финансовом и моральном давлении на нежелающих прививаться: лишение разовых премий, перенос отпусков на позднюю осень и зиму, приказное направление сотрудника на удалённую работу и т. д.

И наконец, **четвёртая** модель взаимодействия владельцев предприятий и сотрудников в условиях пандемии заключалась в предоставлении последним свободного выбора линии поведения. В этом случае бизнесмены рассматривали вакцинацию как дело сугубо личное. Но это могло иметь место лишь в ситуации, когда работа компании не требовала обязательной вакцинации сотрудников.

¹ Когда «ковидные» увольнения не законны. URL: <https://delo-press.ru/journals/staff...uvolnenie-v-period...5...> (дата обращения: 10.02.2022).

² Показатели безработицы в России. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia/> (дата обращения: 13.02.2022).

При этом компании испытывали серьёзные трудности, связанные с болезнью многих сотрудников, необходимостью перевода части сотрудников на удалённую работу, со снабжением их компьютерами, средствами коммуникаций, офисной мебелью и т. д.

Кроме того, в условиях пандемии компаниям как никогда ранее стало необходимо позаботиться о собственных сотрудниках. На многих предприятиях работа не могла быть остановлена, поэтому пришлось направить большие **средства** на обеспечение безопасности людей, а также на помощь тем, кто всё же был заражён или чьи родственники заболели.

Вот лишь несколько примеров ответственного поведения владельцев предприятий по отношению к своим сотрудникам. Так, например, компания «Ситимобил» ежедневно выдавала водителям одноразовые маски и антибактериальные гели, а также регулярно дезинфицировала салоны такси. Сотрудники компании *Mail.ru Group* получали персональные промокоды на доставку еды от *Delivery Club*, а те сотрудники, кто не смог полностью перейти на дистанционную работу, — оплачиваемые поездки на такси от дома до офиса и обратно. «Тинькофф банк» попросил сотрудников отказаться от рукопожатий и любых прикосновений во время работы, а также оплачивал дежурство врача в своих офисах несколько дней в неделю.

В период пандемии руководство многих компаний стало активнее общаться с сотрудниками, стремиться людей успокоить, объяснить, как компания будет действовать в период кризиса. Например, начиная с апреля 2020 г. генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачёв еженедельно записывал видеообращения к сотрудникам, которые выкладывались на корпоративный сайт. В них он рассказывал о том, какие меры предпринимает компания, чтобы не допустить распространения вируса, а также о том, какие меры поддержки оказаны пострадавшим. Кроме того, он напоминал людям о необходимости серьёзно относиться к проблеме и соблюдать установленный режим¹.

Возникла также необходимость сформировать и повысить социальную ответственность компаний за совершенствование методов менеджмента в условиях онлайн-работы части сотрудников, содействовать установлению новой системы коммуникаций в условиях изоляции сотрудников в своих квартирах и невозможности с ними встречаться *face to face*. Кроме того, очевидной стала потребность компаний содействовать психологической устойчивости сотрудников в условиях изоляции и самоизоляции.

Констатируя достаточно высокий уровень социальной ответственности российского бизнеса перед внутренними стейкхолдерами в период пандемии коронавируса в целом, необходимо отметить, что она была далеко не во всех аспектах на должном уровне. Здесь прежде всего речь идёт об оплате труда в период пандемии.

¹ Корпоративная социальная ответственность. Как коронавирус повлиял на коммуникации. URL: <https://news.pressfeed.ru/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-kak-koronavirus-povliyal-na-kommunikacii/> (дата обращения: 15.02.2022).

Ситуация с оплатой труда в период пандемии была менее оптимистичной, более сложной и противоречивой. Более того, положение дел с реально располагаемыми доходами населения усугублялось инфляцией, которая в 2020 г. составила 4,39%, а в 2021 г. 8,4%, в том числе продовольственные товары подорожали за 2021 г. на 10,62%, что **было** в 1,6 раза больше показателя 2020 г. (6,69%)¹.

В итоге ситуация с социальной ответственностью государственного и частного бизнеса в сфере оплаты труда в период пандемии выглядела следующим образом.

На государственных предприятиях, по данным Роструда, на протяжении всей пандемии и даже в период локдауна зарплата сохранялась и формально соответствовала сумме, которую сотрудник предприятия мог бы получить, полностью отработав указанные дни (норму рабочего времени при повременной оплате и норму труда при сдельной оплате)².

При этом у работающих на части крупных государственных и частных предприятий сотрудников уровень доходов, как уже отмечалось, понизился за счёт высокой инфляции, особенно в 2021 г., а инфляционные компенсации осуществлялись не во всех отраслях экономики и далеко не всегда равнялись показателям инфляции. Кроме того, по данным СМИ, на некоторых крупных несырьевых государственных предприятиях были сокращены различного рода доплаты, разовые премии, бонусы и т. д.³

На крупных частных предприятиях в сырьевом секторе экономики оплата труда росла и, более того, из-за повышения цен на энергоносители и металлы в ряде случаев превышала инфляцию, то есть наблюдался рост оплаты труда.

На частных предприятиях несырьевого сектора экономики ситуация была сложнее, и в ряде отраслей (розничная торговля, сфера общественного питания, индустрия развлечений) наблюдалось, по объективным обстоятельствам (падение выручки, сокращение клиентской базы, введение Роспотребнадзором различного рода ограничений в связи с пандемией), более или менее серьёзное снижение оплаты труда.

Ситуация с оплатой труда на предприятиях частного малого и среднего бизнеса также характеризовалась противоречивыми трендами, хотя тренд на её понижение всё-таки, видимо, доминировал.

Прежде всего, предпринимателями использовался такой законный механизм снижения оплаты труда, как снижение оплаты труда по согласию сторон (ст. 72 ТК РФ). Единственная проблема в этой ситуации у предпринимателя была в том, чтобы убедить сотрудников в необходимости потерять часть доходов. Однако, находясь перед непростой для себя дилеммой потерять часть доходов или потерять работу и лишиться вообще средств к существованию, работник, как правило, выбирал первый вариант.

¹ Росстат подтвердил оценку инфляции в РФ за 2021 год на уровне 8,4%. URL: <https://www.interfax.ru/business/815069> (дата обращения: 17.02.2022).

² Роструд уточнил обязательства по выплатам зарплат на фоне вируса. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/04/2020/5e95afb19a79473e5ff70f47> (дата обращения: 19.02.2022).

³ Оплата труда в условиях пандемии: как законно снизить зарплаты сотрудникам. URL: <https://www.moedelo.org/club/nalogovyj-uchet/oplata-truda-v-usloviah-pandemii-kak-zakonno-snizit-zarplaty-sotrudnikam> (дата обращения: 20.02.2022).

Следует отметить, что частным предприятиям малого и среднего бизнеса, особенно пострадавшим от пандемии, государство оказало минимальную поддержку для оплаты труда сотрудников. Так, зарплату сотрудникам можно было частично выплатить за счёт государства в сумме, равной минимальному размеру оплаты труда (МРОТ) на каждого работника. То есть при соблюдении определённых условий 12 130 руб. выплачивалось ежемесячно на каждого работающего сотрудника. Сразу отметим, что в странах Европы государства компенсировали бизнесу расходы, исходя из средних зарплат (а не размера МРОТ), и суммы компенсации составляли от 75 до 100% заработка работников¹.

На фоне снижения трудовых доходов во втором квартале 2020 г. реальные располагаемые доходы россиян, по данным Росстата, в апреле – июне сократились на 8%, продемонстрировав самое значительное падение в XXI в. При подсчётах агентство НКР (Национальные Кредитные Рейтинги) не учитывало потери не трудоустроенных официально россиян, в том числе самозанятых. Многие из них на пике пандемии утратили источники дохода ввиду специфики деятельности (ремонт, строительство, сфера услуг). Агентство оценивает число таких работников во втором квартале 2020 г. по всей стране в 13 млн человек. НКР предполагает, что потери для них были ещё выше, чем у официально трудоустроенного населения².

Эксперты оценили потери россиян в пандемию в 16 млн средних зарплат. Как свидетельствуют подсчёты экспертов НКР, работающие россияне на пике пандемии недосчитались 841 млрд руб. доходов. Сокращение фонда оплаты труда в основном было связано не с массовыми увольнениями, а с режимами неполной занятости.

Ситуация с оплатой труда в 2021 г. также характеризовалась противоречивыми трендами. С одной стороны, осуществлялась определённая индексация зарплат в государственных компаниях и учреждениях. Был также серьёзно повышен МРОТ.

Крупный частный бизнес также чувствовал себя в период пандемии более или менее прилично, поскольку у него была серьёзная финансовая подушка безопасности.

Более того, как уже отмечалось, в связи с ростом цен на энергоносители, металлы и некоторые другие сырьевые ресурсы финансовое положение как государственных, так и частных крупных компаний, улучшилось и они смогли поддержать своих работников дополнительными выплатами.

Что касается малого и среднего бизнеса, то здесь ситуация выглядела иным образом. И поскольку законодательство не определяет минимального значения прибавки к заработной плате, производимой в рамках индексации, и эту ве-

¹ Субсидия на выплату зарплаты в период пандемии. URL: <https://zen.yandex.ru/media/roscoaudit/subsidiia-na-vyplatu-zarplaty-v-period-pandemii-5eb1a9d2edf71008373a54cf> (дата обращения: 20.02.2022).

² Эксперты оценили потери россиян в пандемию в 16 млн средних зарплат. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2020/5f885dac9a79473eb1819daf> (дата обращения: 20.02.2022).

личину определяет сам работодатель с учётом своих финансовых возможностей, в МСБ наблюдались различные тренды, и определяющим был тренд на некоторое снижение оплаты труда.

Кроме того, в законах не прописана обязательность индексации зарплаты работников на частных предприятиях именно на уровень инфляции, и она может производиться в любых значениях, прописанных в локальных нормативных актах, и быть значительно ниже инфляции¹.

Оценки итогов деятельности бизнеса по сохранению уровня оплаты труда в 2021 г. весьма различаются. Так, по данным международного сайта поиска работы *Trud.com*, в 2021 г. в России произошло падение уровня зарплат в среднем на 12%, хотя в некоторых отраслях (строительство, IT) наблюдался заметный рост².

Большинство предприятий МСБ шло на снижение оплаты труда из-за объективных обстоятельств: сокращение покупательского спроса на товары и услуги, значительное падение уровня доходов и т. д. Но определённая часть социально ответственного бизнеса использовала пандемию как оправдание для снижения оплаты труда и максимизации прибыли и доходов владельцев и менеджеров компаний.

Вместе с тем, согласно официальной статистике, 2021 г. был с точки зрения оплаты труда относительно успешным и средняя зарплата по стране выросла с 38 645 до 43 480 руб., или на 12,5%³.

Отмечая социально ответственное поведение российского бизнеса перед внутренними стейкхолдерами в целом, было бы антинаучным не замечать те аспекты предпринимательского бихевиоризма, в которых российские предприниматели ещё далеки от европейских стандартов социально ответственного поведения. Так, известно, что Россия входит в число стран с наибольшим разрывом доходов различных страт общества. Соотношение доходов 10% наиболее богатых россиян к 10% самых бедных уже превышает 16 раз, а с учётом скрытых доходов расхождение может достигать от 28 до 36 раз⁴.

И надо отметить, что бизнес вносит серьёзный вклад в это опасное социальное неравенство, что не характеризует его как социально ответственный в этом вопросе. Так, разрыв в оплате труда в крупных государственных и частных компаниях может достигать многих сотен раз.

Приведём только один пример. Девять членов правления «Роснефти» во втором квартале 2021 г., согласно отчётности компании по РСБУ (российским стандартам бухгалтерского учета), получили 2,95 млрд руб. В первом квартале выплаты им составили 430 млн руб. В результате совокупное вознаграждение в апреле – июне увеличилось в 7 раз, или на 586%. За полгода общий объём выплат достиг 3,38 млрд

¹ Должны ли организации в 2022 году индексировать зарплаты работников. URL: <https://buh.ru/articles/documents/139482/> (дата обращения: 21.02.2022).

² Как изменились зарплаты в России за последний год... URL: <https://vc.ru/hr/299536-kak-izmenilis-zarplaty-v-god...2021> (дата обращения: 21.02.2022).

³ Работа и зарплата в России – итоги 2021 года. URL: <https://gorodrabot.ru/article/1027> (дата обращения: 22.02.2022).

⁴ Разрыв в доходах богатых и бедных в России растёт. URL: <https://www.solidarnost.org/news/neravenstvo-v-dohodah-bogatyh-i-bednyh-v-rossii-rastet.htm> (дата обращения: 21.02.2022).

руб. Если разделить эту сумму на 40 часов в неделю и 941 рабочий час в первом полугодии, то получится, что члены правления зарабатывали 3,6 млн руб. в час, или около 60 тыс. руб. в минуту. Из этих данных также следует, что каждый член правления зарабатывал 109 млн 259 тыс. руб. в месяц, что превышало минимальную оплату труда в стране (12 792 руб.) в 8541 раз, а среднюю по стране (54 687 руб.)¹ – в 1998 раз².

Весьма значителен разрыв между средней зарплатой в самой компании «Роснефть» (80 тыс. руб.) и её топ-менеджерами, который составляет 1366 раз. При этом в документах компании декларируется, что «Роснефть» «последовательно реализует политику высокой социальной ответственности, в том числе в части заработных плат и компенсаций»³.

Таким образом, далеко не все представители бизнеса ощущают свою социальную ответственность за нарастание социального неравенства в стране и, более того – являются его двигателем, нередко подчиняя своим корыстным интересам интересы общества, что может в конечном итоге иметь серьёзные негативные последствия как для устойчивого развития самих компаний, так и для стабильности социума в целом.

Далёк от оптимального уровня социальной ответственности российский бизнес и в таком вопросе, как утечка мозгов, которая активизировалась в период пандемии. Размеры этой утечки нам с какой-либо точностью определить не удалось, но очевидно, что она была весьма значительной. Так, согласно данным, приведённым заведующей лабораторией «Количественные методы исследования регионального развития» РЭУ им. Г. В. Плеханова Е. Егоровой, только в 2020 г. Россию покинули от 60 000 до 300 000 человек⁴.

Для бизнеса это означало потерю тысяч потенциальных предпринимателей, ибо значительную часть эмигрировавших из страны составляли образованные, по-хорошему амбициозные люди, считавшие, что они достойны лучшей доли и надеявшиеся (иногда необоснованно), что они способны выдержать конкуренцию с гражданами развитых стран.

Масштабная эмиграция означала также потерю национальным бизнесом учёных, инженеров и квалифицированных рабочих, способных решать задачи обеспечения научно-технического прогресса, осуществления цифровой революции и т. д.

Несёт ли за феномен массовой эмиграции социальную ответственность бизнес? Безусловно, несёт вместе с государством свою долю ответственности⁵. Часть специалистов уезжают, поскольку именно бизнес не создаёт условий для их

¹ По другим данным, медианная зарплата по стране в ноябре 2021 г. составила 36 644 руб.

² «60 тысяч в минуту». Выплаты топ-менеджерам «Роснефти» выросли на 586% – до 2,95 млрд рублей. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/60_tysyach_v (дата обращения: 21.02.2022)

³ Политика в области оплаты труда, мотивации и социального партнёрства. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/personnel/motivation/> (дата обращения: 23.02.2022).

⁴ Вирусная эмиграция. Как и куда россияне уезжали из страны в пандемию. Ажиотажный переезд. URL: <https://secretmag.ru/stories/ponauyekhavshiyeh.htm> (дата обращения: 23.02.2022).

⁵ Автор отдаёт себе отчёт в том, что эмиграция может быть вызвана многими причинами: личными, неудовлетворённостью ситуацией в стране, стремлением получить западное образование, желанием больше зарабатывать и т. д.

самореализации, не предлагает и не поддерживает интересные проекты, крайне мало основывает технологичных стартапов, венчурных фондов, не создаёт условия для добросовестной конкуренции. Не последнее место в причинах потери человеческого капитала занимает и то, что бизнес не обеспечивает достойной оплаты труда высококвалифицированным учёным, инженерам и управленцам. В итоге в настоящее время крупный, средний и малый бизнес испытывает большие трудности, связанные с нехваткой квалифицированных специалистов, и кадровый голод с каждым годом становится всё более ощутимым.

В заключение необходимо отметить, что по историческим меркам молодой российский бизнес более или менее эффективно преодолевает очередные трудности, вызванные пандемией коронавируса, и проявляет социальную ответственность перед внутренними стейкхолдерами, сохраняя основную массу своих предприятий, рабочих мест и определённый уровень оплаты труда.

Не успев полностью оправиться от серьёзных проблем, вызванных пандемией коронавируса, российский бизнес вновь вынужден пройти очередное испытание на прочность, вызванное многочисленными санкциями Запада, последовавшими за проведением военной операции в Украине. Насколько он их выдержит и при этом проявит социальную ответственность перед внутренними стейкхолдерами — покажет время.

Список литературы

1. *Братющенко С. В.* Социальная ответственность предпринимательства (обзор концепций) // Актуальные проблемы социально-экономического развития. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2005. С. 166–178.
2. *Валитов Ш. М.* Взаимодействие власти и бизнеса: сущность. Новые формы и тенденции социальной ответственности / Ш. М. Валитов, В. А. Малыгин. М. : «Экономика», 2009. 208 с. EDN QTRJIP.
3. *Виттенберг Е. Я.* Социальная ответственность бизнеса: широкий взгляд // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 124–142. EDN IAGAAP
4. *Виттенберг Е. Я.* Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М. : Издательский центр РГГУ. 2011. 480 с. EDN RBDYDB.
5. *Виттенберг Е. Я.* Российский бизнес: социальная ответственность перед работниками // Россия и современный мир. 2012. № 2 (75). С. 134–149. EDN OZGJSH.
6. *Глазырин А.* Социальная ответственность в бизнесе – PR или необходимость? // Советник. 2003. № 3. С. 44–47.
7. *Зубченко Л. А.* Социальная ответственность бизнеса // Экономические и социальные проблемы России. 2008. № 1. С. 66–84. EDN IOUFEN
8. *Каблучков А.* Обязанности работодателя в связи с COVID-19 // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2020. № 11. С. 1–16.
9. *Перегудов С. П.* Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С. П. Перегудов, И. С. Симоненко. М. : Прогресс-традиция, 2008. 220 с. EDN SUPJHZ.

10. Рекомендации Роспотребнадзора для органов, организаций и специалистов по борьбе с пандемией коронавируса // Роспотребнадзор : [сайт]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/region/korono_virus/rek_ros.php (дата обращения: 02.05.2022).

11. Социальная ответственность российского бизнеса: актуальная повестка. М. : Ассоциация менеджеров, 2003. 208 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

E-mail: intelban@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 72616

Дата поступления в редакцию: 30.03.2022. Принято к печати: 28.04.2022.

DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9024

Social Responsibility of Business to Internal Stakeholders During the Pandemic

Evgeniy Ya. Vittenberg¹

¹Russian State University for the Humanities.

6, Miuskaya sq., GSP-3, Moscow, Russia, 125993

For citation: Vittenberg E. Ya. (2022). Social responsibility of business to internal stakeholders during the pandemic. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 10, № 2. P. 7–25. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9024

Abstract. The article is devoted to the analysis of the social responsibility of Russian business to internal stakeholders in the force majeure paradigm of the coronavirus pandemic. The article shows how the domestic business was socially responsible in preserving its enterprises and jobs, in maintaining the level of remuneration of employees. In addition, the article analyzes the level of social responsibility of business (SOB) and in a number of new areas that emerged during the pandemic, namely: responsibility for ensuring epidemiological safety in the workplace, for vaccination of employees, for the organization of remote workplaces, for the application of new managerial solutions in online working conditions, for maintaining a favorable working environment. climate change in the absence of the possibility of employees working face-to-face, etc. Noting that business as a whole has shown and is showing social responsibility to internal stakeholders during the pandemic, the author notes that in some aspects it is clearly insufficient. Thus, the efforts of business to retain highly qualified personnel, maintain the level of remuneration, to bridge the wage gap between managers and employees, to agitate employees for vaccination, etc. were insufficient.

Keywords: social responsibility; business; force majeure; pandemic; responsibility for business preservation; jobs; remuneration; online work

REFERENCES

1. Bratjuschenko S. V. (2005). Sotsial'naya otvetstvennost' predprinimatel'stva (obzor kontseptsij). [Social responsibility of entrepreneurship (overview of concepts)]. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN publ. P. 166–178. (In Russ.).

2. Valitov Sh. M., Malygin V. A. (2009). *Vzaimodejstvie vlasti i biznesa: suschnost'. Novye formy i tendentsii sotsial'noj otvetstvennosti*. [The interaction of government and business: the essence. New forms and trends of social responsibility]. M.: «Ekonomika» publ. 208 p. (In Russ.).

3. Vittenberg E. Ya. (2007). *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: shirokij vzglyad*. [Social responsibility of business: a broad view]. *Rossiya i sovremennyy mir*. № 3. P. 124–142. (In Russ.).

4. Vittenberg E. Ya. (2011). *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa na postsovetskom prostranstve*. [Social responsibility of business in the post-Soviet space]. M.: Izdatel'skij tsentr RGGU. 480 p. (In Russ.).

5. Vittenberg E. Ya. (2012). *Rossijskij biznes: sotsial'naya otvetstvennost' pered rabotnikami*. [Russian business: social responsibility to employees]. *Rossiya i sovremennyy mir*. № 2 (75). P. 134–149. (In Russ.).

6. Glazyrin A. (2003). *Sotsial'naya otvetstvennost' v biznese – PR ili neobkhodimost'?* [Social responsibility in business – PR or necessity?]. *Sovetnik*. № 3. P. 44–47. (In Russ.).

7. Zubchenko L. A. (2008). *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa*. [Social responsibility of business]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*. № 1. P. 66–84. (In Russ.).

8. Kabluchkov A. (2020). *Obyazannosti rabotodatelya v svyazi s COVID-19*. [Employer's responsibilities in connection with COVID-19]. *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya*. № 11. P. 1–16. (In Russ.).

9. Peregudov S. P., Simonenko I. S. (2008). *Korporativnoe grazhdanstvo: kontseptsii, mirovaya praktika i rossijskie realii*. [Corporate citizenship: concepts, world practice and Russian realities]. M.: Progress-traditsiya publ. 220 p. (In Russ.).

10. *Rekomendatsii Rospotrebnadzora dlya organov, organizatsij i spetsialistov po bor'be s pandemiej koronavirusa*. Rospotrebnadzor: [sajt]. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/region/korono_virus/rek_ros.php (data obrascheniya: 02.05.2022). (In Russ.).

11. *Sotsial'naya otvetstvennost' rossijskogo biznesa: aktual'naya povestka*. (2003). [Social responsibility of Russian business: current agenda]. M.: Assotsiatsiya menedzherov publ. 208 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vittenberg Evgeniy Yakovlevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Main Researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

E-mail: intelban@mail.ru

The article was submitted on March 30, 2022. Accepted on April 28, 2022.